

Человек в поисках собственной формы: трансформации духовных ориентиров [1]

© Н.А. Подзолкова, 2014

Аннотация

С помощью гносеологических категорий «форма», «материя» и «содержание» автор анализирует механизм становления «собственно человеческого» как новой формы, проясняющей незавершенный процесс духовной эволюции человечества. Используя концепт интегральной гносеологии как совокупности антиномических подходов в познании, автор постулирует теорию «развивающего Абсолюта» как возможной реализации собственной формы человеческого.

Ключевые слова: форма, материя, содержание, трансформация сознания, трансцендирование, собственная форма, эволюция человеческого.

Summary

Using the epistemological categories "form", "matter" and "content", the author analyzes the mechanism of becoming of the "self-form of human" as a new form, which clarify the unfinished process of spiritual evolution of the mankind. Using the concept of "integral gnoseology" as a set of the antinomian approaches in cognition, the author postulates a theory of "the developing Absolute" as a possible realization of the "self-form of human".

Keywords: form, matter, content, transformation of consciousness, transcendence, self-form, the evolution of the human form.

姓: 波佐尔科瓦

名: 纳塔利亚

男子在寻找自己的形式：变精神指导.

用认识论范畴的“形”，“物质”和“内容”，笔者分析形成“实际的人”的机制，澄清人类的精神进化的过程中未完成的新形式.

使用一套集成的认识论作为反律法主义的方法在知识的概念，笔者采用理论“发展的绝对。”

关键词: 形式，物质，内容，意识，超越，自己的形式，人类进化的转变。

«Человеческое в человеке» есть совершенно особое явление: оно не рождается природой, не обеспечено в своей сущности и исполнении никаким естественным механизмом».

М.К. Мамардашвили [5, с. 9]

Дереву, для того чтобы из семечка превратиться во взрослое растение, нужны внешние условия: вода, тепло, минеральные соли. Человеку, чтобы стать человеком, внешних условий не достаточно. Необходимо внутреннее усилие, намерение (интенция) стать человеком. Интересно, что, реализуя эту интенцию, человек постепенно обеспечивает себе и внешние условия. Сначала природные: тепло, питание, защиту от врагов; затем социальные: языковую среду, общественную иерархию, этические нормы; наконец, культурные: институты религии, искусства, философии, науки. Человек сам творит себе ноосферу, чтобы потом она творила его, тянула за собой, позволяла раскрывать всё новые и новые потенции.

В этой устремленности к реализации собственной формы проявляется осмысленность существования, из хаоса проступает порядок, дискретные фрагменты реальности обретают целостность. Но проблема в том, что самой «формы человеческого» никто еще не видел. Ее нет, она лишь потенциальна. *Человек еще никогда не был человеком*, он только стремится им стать. Как справедливо писал В.А. Кувакин «Нет человека, а есть попытка-к-человеку, которая выдается за человека» [4, с. 109].

С другой стороны, как в семечке дерева уже содержится готовая форма дерева, так и человек должен заключать в себе окончательную форму человеческого, как нечто уже наличное. Иначе эта форма не оказывала бы на нас такого притягательного действия, не возбуждала бы в нас интенцию-эрос найти себя. Такими атрибутами наличности и притягательности наделял, например, Тейяр де Шарден «точку Омега». «Когда, выходя за пределы элементов, мы начинаем говорить о сознательном полюсе мира [Омега], то недостаточно сказать, что этот последний *возникает* из подъема сознаний, следует добавить, что вместе с этим возникновением он уже *возник*» [11, с. 213].

Разобраться в этом двунаправленном процессе создания-проявления собственной формы человеческого (в дальнейшем будем обозначать ее латинской F) и есть основная задача исследования. Задача сама по себе слишком масштабная для одной статьи, поэтому она реализуется циклом работ в рамках направления «Исчисление форм» [9, 10]. Основатели данного направления Спенсер-Браун, Фёрстер и Кауффман вывели базовую познавательную категорию формы на новый операциональный уровень, позволяющий работать с любыми полярными структурами. Дальнейшая разработка математического аппарата продолжена в системе Проективно Модальной Онтологии (ПМО), развиваемой В.И. Моисеевым [8]. В данной статье исследуется, в основном, семантика вопроса.

1. Интуиции собственной формы

В зороастрийском предании о Небесной стране Ахура-Мазды есть рассказ о священной Горе, внутри которой находится хранилище форм всего сущего. «Духи, охраняющие Гору, ведут счет времени. Взвешивая его, как золото, на весах, они определяют, сколько лет должна существовать каждая вещь в мире. Как только время истекает, они берут форму вещи и, расплавив ее в огне, отливают новую. В тот день, когда расплавляется форма, рушатся царства, прекращают существовать народы, моря покрывают берега... Только судьба человека не подвластна духам Горы...» [3, с. 272]. Уже здесь мы видим, что форма человека — особенная в ряду всех других форм. Она не целиком «задается извне» (Богом или естественной эволюцией). Человек в какой-то мере сам

создает себя, «лепит» по некому образцу, который он способен, если не создавать, то корректировать.

Правильнее сказать так: человек как природная единица — это форма в ряду других форм; но человек как сознательная единица (собственно человеческое в человеке) — это вечные поиски собственной формы. F — это форма, которая сама себя задает. В исчислении форм для этого парадокса есть даже соответствующее математическое выражение.

$$X = f^*(X)$$

2. Форма-материя (F-M)

Прекрасной точкой отсчета для разговора о форме является диада «форма-материя» Аристотеля. По Аристотелю форма — это творческое и активное начало. С каждой ступенью бытия она усложняется и постепенно «освобождается» из-под власти материи, пока не достигает своего совершенного (чисто энергетического, лишённого детерминизма материи) вида: формы форм или чистой мысли. Здесь человек есть некая промежуточная ступень, порыв к совершенной форме, никогда ее не достигающий, скованный своим *нецелесообразным* (т.е. не причастным к «энтелехии») материалом. Однако сама форма форм лишена возвратного движения (эманации, о которой позже скажет Плотин), она не ориентирована на человека и другие несовершенные формы, не обращается к полюсу «чистой материи».

Решение Аристотеля хорошо вписывает форму человека в структуру мира и даже задает ей определенный сущностный вектор (попытка ответить на вопрос «зачем человек?»), но не решает вопроса о собственной форме человека (F). Мы понимаем, *в каком месте* всеобщей иерархии мы находимся, но по-прежнему не понимаем, *что* мы собой представляем.

3. Форма как способ трансцендирования

Интересно, что после Аристотеля следует «вернуться» к формам-идеям Платона. Они далеко не так прозрачны как категории аристотелевской метафизики. Своеобразный «ключ» к пониманию форм Платона предложил М.К. Мамардашвили: «У Платона — то, что он называет идеей или формой, и что потом Аристотель будет называть абстракцией, нечто не гносеологическое, то есть не отвлечение, совершающееся в нашей голове, а нечто, обладающее чертами бытия и существования» [6, с. 141]. Формы-идеи — это особые структуры, которые позволяют за единичным и бессмысленным видеть всеобщее и осмысленное. Здесь форма — это не мера целесообразности материи, а *способ сознания измениться в сторону совершенства* даже в рамках косной материи. «Вокруг этого закручивается вся проблема философии — существование другого режима жизни, отличного от обыденной жизни» [6, с. 143]. Идеи Платона — это не какой-то второй мир и не абстрактные понятия, это способ преодоления реальности, окно в другое измерение, из которого открывается панорама сознательной жизни. Мамардашвили называет формы-идеи Платона способом трансцендирования. По большому счету, трансцендирование есть непосредственная задача любой философии. Кроме того, именно в процессе трансцендирования реализуются потенции собственной формы — человек становится тем, чем он еще никогда не был, но должен и может стать.

Разница между Платоном и Аристотелем в том, что один говорит о форме как о способе, другой — как о цели. Но цель остается недостижимой, так как она сверхчеловеческая (форма форм), а способ трансцендирования не универсален. Мало кто спустя две с половиной тысячи лет может воспользоваться символическим языком платоновских форм-идей.

4. Форма-содержание (Ф-С)

Диада «форма-содержание» отсылает нас к науке Нового времени. Это более привычный для нас контекст понимания. Но именно здесь происходит важная смысловая инверсия понятия «форма». Сущностная, смысловая нагрузка ложится теперь на содержание. Именно содержание «задает» вещь, определяет ее основные качества, тогда как форма становится всего лишь упаковкой, своеобразным материалом, в котором существует содержание. Можно *оформить* содержание статьи в соответствии с разными ГОСТами, а суть ее не поменяется. И обратно: можно «завернуть» в форму общеутвердительно суждения тысячи высказываний, содержание которых будет совершенно различным. Здесь форма — уже не аристотелевская сущность вещи и не платоновский способ разглядеть за единичным непреходящим смыслом целого. Возникают понятия «формализм», «формализация», «пустая формальность» как антитезы понятиям «содержательность», «глубина», «осмысленность».

Основной принцип формализма в логике гласит: «Формальное есть то, что может быть изменено без изменения содержания» [7, с. 132]. По-другому, это называется законом тождества. Человек должен оставаться человеком в процессе всего рассуждения о нем. Но когда мы говорим об F, то ищем не формальную бессодержательную абстракцию, такую как «человек вообще», а *инвариант сущности* любого человеческого проявления. По отношению к своему содержанию такая «чистая форма» оказывается не «пустой оберткой», а очень важной структурой, благодаря которой можно моделировать принципы создания-проявления F в некотором чужеродном материале. Чтобы избежать путаницы, будем называть такой чистый структурный инвариант — Ф (формула человеческого).

Дерево может развиваться только в дерево, бабочка — в бабочку, человек — в человека. В этом смысле форма-сущность дерева, бабочки или человека есть нечто онтологически неизменное. Но как носитель самосознания человек может развиваться в нечто *новое*. Его собственная форма и существует и не существует одновременно. Ведь если F в каком-то своем аспекте еще только создается нами, значит, она неизбежно меняется. Но важно отслеживать чистое изменение-приращение F, а не постоянное хаотическое изменение-отклонение, связанное с множественностью частных воплощений. Здесь-то и может пригодиться структурная формула человеческого (Ф), если таковая будет выведена. То изменение, которое происходит в соответствии с ней, есть приращение искомой формы (F); то приращение, которое нарушает «чистую структуру», есть деформация собственной формы (F). Процесс деформации F точно так же неизбежен, как и ее приращение [9, с. 84-86]. Он тоже может быть структурно выявлен и представлен в виде формулы (Ф'). Попадая в материал, который всегда по своей природе «отстает» от формы, форма вульгаризируется и извращается. Таким «отстающим материалом» является, в том числе, наш язык. Он не поспевает за чистой мыслью, поэтому, как известно, «мысль изреченная есть ложь».

5. Соотношение F и Ф

Пусть Ф — это структура приращения F, а Ф' — структура очищения F от неизбежных «чужеродных вкраплений» и псевдо-форм. Ф и Ф' не должны оказывать влияния на содержание F в двуликом процессе ее создания-проявления, чтобы не нарушить самотождественности F. Кроме того, Ф и Ф' должны осуществлять принципиально разные гносеологические процедуры. Здесь речь идет о применении катафатического и апофатического направлений интегральной гносеологии, постулируемых автором в других работах данного цикла [10]. То, что прибавляется в ходе духовной эволюции человечества к F, остается неизменным. Отныне это те *абсолютные духовные ориентиры*, на которые следует равняться в дальнейших поисках собственной формы. Например, духовные

формы: Тело, Душа, Дух, Человек-творец и так далее [9, с. 79-82]. За это накопление ответственна Ф. То, что вызвало забвение и искажение собственной форм, должно подвергнуться процедуре «эпохэ», то есть действию Ф'. Ее работа — это утверждение F через отрицание того, чем она не является. Как говорил апологет отрицательных определений Джидду Кришнамурти: «Любовь — это не мысли, не чувства, не красота, не страх, не обладание, не бегство... Любить по-настоящему — это значит уничтожить, стереть, сжечь в себе всё, кроме любви» [2, с. 142]. Так же следует поступать и с собственной формой человеческого. Так F — это *не* античный идеал олимпийского чемпиона, *не* индийский идеал отрешенного йога, *не* христианский идеал монаха-праведника, *не* идеал гения-Творца эпохи Ренессанса. Из каждой такой несобственной, окультуренной формы нужно уметь извлекать чистое приращение F.

С одной стороны, духовные ориентиры человеческого роста и самопознания должны быть величиной абсолютной и завершенной (как точка Омега). С другой стороны, эта величина изменяется и сама себя творит (как ноосфера). Следовательно, мы имеем дело с *изменяющимся Абсолютом* — антиномическим понятием, возможным и даже органичным для интегральной гносеологии. Можно заметить, как сближаются и трансформируются смысловые оттенки самой категории «форма», когда мы применяем ее к поискам человеческой сущности. Аристотелевская форма человека становится, скорее, пассивной структурой типа Ф — местом в иерархии жизни, а не активным творческим началом. Платоновская идея обращается в апофатическую форму Ф' — портал, уводящий нас из той области, где нет искомой F, куда-то в неведомые дали. А собственная форма человеческого прячется в своих антиномиях развития-проявления и не дает нам в руки ключ к пониманию самих себя, ведь тогда история человеческого закончится и начнется что-то совершенно новое...

Примечания

1. Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокода».
2. *Джидду Кришнамурти*. Вода не знает: учение Джидду Кришнамурти в комментариях издателя Анхеля де Куатье. — СПб.: Нева, 2005. — 192 с.
3. Зороастризм: верования и обычаи // Энциклопедия для детей. Т.6. Религии мира. Ч.1. — М.: Аванта+, 2005. — 704 с.
4. *Кувакин В.А.* Личная метафизика надежды и удивления. — М.: 1993. — 224 с.
5. *Мамардашвили М.К.* Введение в философию // Философские чтения. — Спб.: Азбука-классика, 2002. — 832 с.
6. *Мамардашвили М.К.* Лекции по античной философии. . — М.: Аграф, 1999. — 320 с..
7. *Мареева Е.В., Мареев С.Н., Майданский А.Д.* Философия науки. — М.: Инфра-М, 2010. — 333 с.
8. *Моисеев В.И.* Проект исчисления форм: попытка переосмысления. Философские науки, №8. — 2014. — С.95-105.
9. *Подзолкова Н.А.* Развитие собственных форм в человеческой культуре // Образы постнеклассической интегральной философии: Материалы 1-й летней школы по интегральной философии и философии неовсединства. — М.: Навигатор, 2014. — С.79-88.
10. *Подзолкова Н.А.* Собственная форма как ближайшая коллективная задача интегральной гносеологии. — Философские науки, №10. 2014. — С. 125-135.
11. *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. — М.: Наука, 1987. — 240 с.